

ФИЛИПП БОКСО

ведущий судмедэксперт Франции

РАЗГОВОР С ТРУПОМ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 340.6
ББК 67.5
Б78

LES MORTS ONT LA PAROLE:
Philippe Boxho, médecin légiste, fait parler les cadavres.
Âmes sensibles s abstenir!
by Philippe Boxho

Copyright ©Kennes Éditions 2023

Боксо, Филипп.
Б78 Разговор с трупом : о самых изощренных убийствах, замаскированных под несчастные случаи / Филипп Боксо ; [перевод с французского Д.В. Бондаревского]. — Москва : Эксмо, 2025. — 272 с. — (Неестественные причины. Книги о врачах, без которых невозможно раскрыть преступление).

ISBN 978-5-04-191697-8

Автор книги Филипп Боксо постепенно вводит нас в мир криминалистики и разоблачает мифы, объясняя, что в действительности происходит на месте преступления, как разлагается тело, почему покойники просыпаются и как самые близкие люди могут убить. Автор расскажет, как он пришел к работе судмедэксперта и почему люди выбирают вскрывать тела покойников. Вы познакомитесь с абсолютно удивительными историями из врачебной практики Филиппа Боксо — судмедэксперта со стажем работы более 30 лет.

УДК 340.6
ББК 67.5

© Бондаревский Д.В., перевод на русский язык,
2023

© Гусарев К.С., художественное оформление,
2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-191697-8

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Оживший покойник	26
Убийца или почти	37
Алло, папа?	49
Спонтанное самовозгорание и другие гниения	68
Мухи и скелет	78
Скелеты повсюду	86
Восхитительная мумия	97
Смерть на ферме	110
Человек, который хотел умереть.	117
Убийство, замаскированное под суицид.	131
Каминная топка	145
Пули и желание умереть	159
Смертоносная вилка.	174
Основной инстинкт	184
Смерть от удушья.	201
Язык мой — враг мой	212
Заговор женщин	223
Потеющая покойница и другие утопленники	243
Истории суда присяжных заседателей	252
Заключение	266

ВВЕДЕНИЕ

Замысел книги, которую вы держите в руках, родился у меня благодаря желанию рассказать о буднях судебно-медицинского эксперта. Я в этой профессии уже более 30 лет. Несмотря на огромную роль судебной медицины, этой областью не очень интересуется широкая публика. Исключением являются только криминальные сериалы и детективы, но часто все, что там происходит, имеет мало общего с действительностью. Для меня было важно показать, как все происходит на самом деле. Мне хочется приоткрыть занавес профессии, окутанной многочисленными мифами и легендами, и познакомить читателей с реальностью. Я предлагаю вам посетить места некоторых преступлений и несчастных случаев.

Стоит сказать, что я специально решил не рассказывать вам о самых известных трагедиях, случившихся в период моей работы в Льеже (моя профессиональная деятельность охватывает главным образом провинции Льеж и бельгийский Люксембург). Так, например, я не буду говорить об автомобильной катастрофе в Ставло в 1998 году, когда грузовик понесло на крутом спуске и он взорвался в исторической части города; о деле Стаси и Натали — двух маленьких девочек, которых похитили и убили в 2006 году в районе Сен-Леонар в Льеже; о взрыве газа на улице Леопольда в Льеже, жертвами которого стали 14 человек,

погибшие в результате пожара и обрушения двух зданий; о террористическом акте на площади Сен-Ламбер в 2011 году, когда некий Нордин Амрани открыл огонь по толпе, убив и ранив многочисленных прохожих, в том числе и школьников; о теракте на бульваре д'Авруа в 2018 году, когда Бенжамен Эрман убил двух женщин-полицейских и одного молодого человека, перед тем как его застрелили сотрудники правоохранительных органов. Каждый может получить всю необходимую информацию по этим трагедиям, так как воспоминания о них все еще ярки как у родственников жертв, так и у обеспокоенного общества.

Я принял решение познакомить вас с менее выдающимися происшествиями — обычными историями из практики судмедэксперта. Такие лучше всего отражают нашу работу: как особенности расследуемых дел, так и открытия, которые мы совершаем на службе правосудию и на благо науки. Именно поэтому речь пойдет о самых изобретательных самоубийствах, замаскированных под несчастные случаи убийствах, бурных дебатах во время заседаний суда присяжных и некоторых очень необычных несчастных случаях. Разумеется, повествование будет деликатным и беспристрастным в соответствии с общими принципами профессиональной этики.

Я также решил не писать об этих историях в слишком жалостливом тоне: для умершего человека смерть не является трагедией, как не является ею и для специалиста — это всего лишь часть его работы. Каждый исследуемый мной умерший человек — неодушевленный объект изучения, который обретает

ВВЕДЕНИЕ

личность лишь тогда, когда ко мне обращаются его родственники. Вот поэтому я не люблю встречаться с ними до того, как изучу покойного. Лучше всего — только после вскрытия по желанию родственников и с разрешения судьи.

Судебная медицина — увлекательная профессия. Вы сами убедитесь в этом по мере чтения моих рассказов. Все они основаны на реальном опыте. То уважение, которое следует проявлять по отношению к покойному, ничем не отличается от уважения к живому человеку, и я всегда считал, что провожу исследования и вскрытия во имя этого уважения — в поисках причин смерти. Поэтому не следует удивляться тому, что я описываю эти истории в юмористическом стиле — это ни в коем случае не говорит о пренебрежении к покойному.

/// Мы так привыкли к смерти, что нас может забавлять она и даже ее обстоятельства, но мы всегда уважаем умершего.
///
///
///
///
////////////////////

Наконец, все эти истории достоверны в той же степени, в какой достоверны судебно-медицинские выводы. Разумеется, чтобы сделать чтение более приятным, я придал им художественную форму, иначе они бы так и остались обычными судебно-медицинскими протоколами. Я использовал вымышленные имена, а также сформулировал внешний контекст этих историй или, по крайней мере, ту их часть, которая оставалась для меня неизвестной. В остальном все, что вы

прочитаете в этой книге, является отражением реальности. К тому же в выдумках нет никакой необходимости, ведь действительность богаче всех фантазий, а человеческое воображение — вы убедитесь в этом сами — воистину безгранично, когда речь идет о том, чтобы убивать других, убивать себя или прятать тело после убийства.

КАК СТАНОВЯТСЯ СУДМЕДЭКСПЕРТОМ?

Я легко представляю себе первый вопрос, который приходит вам в голову — именно его мне задают чаще всего на протяжении всех 30 лет моей карьеры: «Как становятся судмедэкспертом?» Если вы думаете, что одним прекрасным утром я проснулся с осознанием, что хочу стать судмедэкспертом, то вы заблуждаетесь. Как и во всех остальных случаях (в конечном счете судмедэксперт — это такая же или почти такая же профессия, как и любая другая), этот выбор стал результатом долгого размышления, определенных встреч и стечения ряда обстоятельств.

/// Когда мне было 18 лет (а в этом возрасте нет
/// ничего невозможного), я хотел быть священ-
/// ником.

Я вырос в католической семье, постоянно бывал на мессах по субботам и воскресеньям и даже читал Евангелие и участвовал в причащении вместе

ВВЕДЕНИЕ

с кюре¹ нашего прихода — священнослужителем со строгим видом и доброй душой. Я учился в церковной школе у отцов-иезуитов и все еще не мог определиться со своим будущим. Меня очень привлекал духовный сан, я обожал изучать Евангелие, встречаться с людьми, помогать тем из них, у которых была в этом потребность, и чувствовал себя готовым к служению Богу.

На протяжении многих лет я сопровождал друзей, совершавших паломничество в Лурд; среди них был один отец-иезуит, с которым я поддерживаю прекрасные отношения с моих 15 лет. Нас на несколько недель летних каникул гостеприимно приняли монахи Братства Лурдской Богоматери. Это было летом 1983 года. Я помогал в церкви при купели, когда туда пришел епископ диоцеза². Совершив омовение, он вышел из помещения, и я пошел за ним, чтобы поговорить о своем призвании. Мы сели на скамейку на берегу реки Гав-де-По, на которой и стоит город Лурд, и побеседовали не многим менее часа. Епископ посоветовал мне сначала получить аттестат о среднем образовании и поступить в университет, а затем уже прийти к нему, если мои намерения останутся прежними. Эта встреча буквально окрылила меня, и я решил последовать его совету.

Университет располагался в большом, довольно мрачном и впечатляющем здании, которое находи-

¹ Во Франции, Бельгии и некоторых других странах: католический приходской священник.

² Церковно-административная территориальная единица.

лось в самом центре моего города, Льежа. Я долго не мог выбрать между медицинским и юридическим факультетом. Эти профессии очень отличались друг от друга, но их объединяло то, что и в том и в другом случае они обращались к человеку общим образом и позволяли разрешать проблемы, с которыми он сталкивался. Я поднялся по широкой лестнице, которая вела на этаж, где находился ректорат — там принимали документы. Тогда они заполнялись от руки, так как компьютеры еще были в диковинку, интернет не существовал, а телефоны висели на стене. Рассказывая об этом сейчас, чувствую себя динозавром. Так вот... я стоял в коридоре и долго не решался войти. Какой все-таки факультет — юридический или медицинский? Принимая решение, я столько раз подбрасывал монетку, что количество результатов в пользу каждого факультета сравнялось, а это мне несколько не помогало. Так я провел целый час. Приемная комиссия должна была уже закончить свою работу. Я отдавал себе отчет в том, что, если я вернусь туда на следующий день, ситуация вряд ли изменится. И тогда меня осенило: я войду вслед за студентом, работающим в приемной комиссии, который первым придет вызывать очередного абитуриента. На медицинский факультет документы принимала девушка, а на юридический — парень. Они подошли к двери одновременно. Парень вежливо пропустил девушку вперед, и поэтому я поступил на медицинский.

Учиться мне было очень интересно: профессора увлекательно читали лекции, и я открывал для себя науку. Раньше я специализировался только на гре-

ВВЕДЕНИЕ

ческом и латинском языках, изучение которых имело мало общего с естественными дисциплинами. После первого курса я снова встретился с льежским епископом ван Зейленом и признался ему в том, что отказался от своего намерения стать священником. Он не выразил особого удивления. По его словам, я не верил в Бога по-настоящему, а просто испытывал интеллектуальную жажду. Епископ был прав, но мне понадобилось еще несколько лет, чтобы окончательно убедиться в этом. Я стал атеистом, но мой атеизм не носит антиклерикальный характер, а среди моих друзей даже есть несколько священников, в том числе и из религиозной организации *Opus Dei*, а также священники, лишённые духовного сана. Впрочем, мне жаль, что я утратил веру. Иметь надежду — это так прекрасно!

Время шло, и я начал изучать топографическую анатомию, то есть специализироваться на вскрытиях. Это обучение продлилось четыре года, и оно позволило мне получить очень глубокие знания в области строения человека. Тогда я еще не знал о том, что в жизни эти знания мне очень пригодятся. В течение месяца вместе со своим однокурсником я участвовал в исследовательских работах, посвященных пересадкам кожно-мышечных лоскутов. В частности, мы занимались пересадкой широкой мышцы спины под руководством профессора Фиссетта. Тот однокурсник, ставший в дальнейшем блестящим нейрохирургом, разработал метод, который позволял визуализировать кровеносные сосуды и их различные разветвления, но для этого нужен был специальный рентгено-

логический аппарат. Ближе всего ко мне тогда был аппарат судмедэкспертов — так я впервые установил контакт с Институтом судебно-медицинской экспертизы. Меня заинтересовала техника вскрытия, и я обратился к профессору Андре с просьбой разрешить мне присутствовать на аутопсии. Такая просьба могла быть выполнена только в случае прохождения стажировки по судебно-медицинской экспертизе на законных основаниях, что вполне было возможно, учитывая перечень направлений, предлагаемых нам университетом, и поэтому я выбрал именно ее. По ее окончании профессор Андре и сменивший его профессор Браи предложили мне место ассистента, но я от него отказался. Тогда я хотел быть врачом-терапевтом.

По завершении учебы я должен был отслужить в армии. У меня не было никакой возможности уклониться от службы, так что я с радостью согласился с неизбежным. Я говорил себе, что служба в армии могла бы быть очень полезным опытом, а поскольку у меня также не было никаких законных оснований оставаться в Бельгии, я был вынужден на год оказаться в составе бельгийских вооруженных сил, дислоцированных в Германии. После месячной подготовки в Генте меня отправили в Германию, в Верль, в третий артиллерийский батальон. Я прослужил там год и участвовал во всех передислокациях и маневрах, во время которых мне довелось дважды попасть на остров Крит и много раз летать на вертолете Alouette II. Но самым интересным для меня стала возможность оказывать медицинскую помощь не только военным, но и их

ВВЕДЕНИЕ

семьям. В число моих потенциальных клиентов сразу попали 1500 человек — в обычной жизни о таком количестве пациентов начинающему врачу, не имеющему опыта, можно было только мечтать. Я был очень счастлив в то время — это был прекрасный период. Признаюсь, что я расстался с армией с большим сожалением.

Возвращение на гражданку оказалось для меня резким и болезненным. Я открыл кабинет общей терапии и уже через 2 недели получил звонок, который изменил всю мою жизнь. Профессор Браи пригласил меня на обед, чтобы поговорить о моих планах. Через несколько дней, 8 октября 1991 года, мы встретились в ресторане L'Entrecôte недалеко от Института судебно-медицинской экспертизы. Мне очень нравилось не только расположение ресторана, но и его анатомическое название, ведь «антрекот» буквально значит «между ребрами». Жорж ждал меня, погружившись в изучение меню, хотя и знал его наизусть. Мы поговорили, и, так как мне не хотелось отказываться от общей врачебной практики, мы договорились, что я буду работать в отделении судебной экспертизы на полставки. С 9 октября я стал внештатным ассистентом судмедэксперта.

В течение 2 лет я занимался частной практикой в качестве терапевта и изучал судебную медицину, а также проходил стажировку по определению степени тяжести причиненного вреда здоровью. Мне было очень трудно совмещать эти профессии, ведь работа врачом-терапевтом требует готовности в любой момент приехать по вызову... и того же требует работа